

Добравшись до квартиры в центре города, Сяо Цзин вытащил Шэнь Тяна из машины. Тот был настолько пьян, что почти заснул, и Сяо Цзин просто взял его на руки. Из-за тряски Шэнь Тан смутно открыл глаза, но едва они вошли в дом, как его желудок взбунтовался, и его вырвало...

Рвота попала на обоих, и неприятный запах мгновенно распространился. Сяо Цзин с сожалением опустил Шэнь Тяна, сначала снял с них обоих одежду, включая свой дорогой костюм на заказ и новый наряд Шэнь Тяна, который тот надел только сегодня вечером. Он нашёл достаточно большой пакет, запихнул туда всё и выбросил у двери.

После уборки Сяо Цзин был весь в поту, а виновник всего этого лежал голый в прихожей, спокойно спал.

Если оставить его так, он точно простудится. Сяо Цзин вздохнул и снова взял его на руки. Шэнь Тан был всё ещё пьян и спал беспробудно. Сяо Цзин подумал и отнёс его в главную ванную, где стояла большая деревянная бочка для купания.

Наполняя бочку водой, Сяо Цзин впервые порадовался, что купил её. Он редко бывал дома, не говоря уже о времени для ванн, но купил её из-за красивого дизайна. После установки она казалась бесполезной — слишком большой.

Вода была набрана, но Шэнь Тан начал потихоньку сползать — он всё ещё не просыпался. Сяо Цзин поспешил подхватить его, боясь, что молодой хозяин корпорации Чанда, младший брат Шэнь Чэна, утонет.

Шэнь Тан казался худым, но всё же был крепким молодым парнем. Из-за неудобного угла Сяо Цзин мог использовать только одну руку, несколько раз он чуть не упустил его. В конце концов он покачал головой и сам залез в бочку.

Хотя бочка была большой, два взрослых мужчины, оказавшись в ней, сразу заняли всё пространство. Сяо Цзин и Шэнь Тан оказались очень близко. Он мог ясно видеть, как ресницы Шэнь Тяна слегка дрожали от дискомфорта. В тёплом паре кожа Шэнь Тяна приобрела розовый оттенок, и Сяо Цзин явно чувствовал, как температура в местах их соприкосновения быстро поднималась.

Его сердце забило быстрее. Это чувство возбуждения было давно забыто. Сяо Цзин не был тем, кто хранил верность Шэнь Тану. Он не мог забыть его, даже если они не виделись годами, даже если тот окончательно ушёл от него два года назад.

Но это не означало, что Сяо Цзин готов был хранить верность человеку, который не раз его предавал. В подростковом возрасте он начал понимать, что он не такой, как все — ему не нравились красивые, нежные девушки, а больше привлекали здоровые, солнечные парни.

Однажды в кинотеатре он случайно увидел молодого героя в древнем костюме. У него было прекрасное лицо, стройное тело, и его движения в бою поразили Сяо Цзина. Это точно был не дублёр, так как он играл второстепенную роль, и съёмочной группе не было смысла тратить на него столько усилий.

После окончания фильма зрители постепенно разошлись, только Сяо Цзин остался, пока в титрах не появилось имя персонажа — Шэнь Тан.

«Шэнь Тан», — прошептал Сяо Цзин. Этот персонаж в белом стал объектом его фантазий на долгое время. Его первая поллюция, а затем и многие другие сны были связаны с ним.

Но по какой-то причине после этого Шэнь Тан больше не снимался в фильмах, и Сяо Цзин молчаливо оставил эту историю как маленький секрет, спрятанный глубоко в сердце.

Пока в восемнадцать лет он впервые не решился пойти в гей-бар. Тогда он был ещё наивным школьником, совсем не таким, как сейчас, и робко сидел за стойкой, холодно наблюдая за людьми, которые были «такими же, как он».

К нему быстро подошли, но Сяо Цзин был насторожен, и большинство посетителей были либо женоподобными, либо неприятными мужчинами, далёкими от его идеала.

Если бы Шэнь Тан не появился в тот момент, если бы он не смотрел на него с дерзкой ухмылкой, если бы он не заказал ему «Лонг-Айленд Айс Ти», возможно, Сяо Цзин не жил бы сейчас как аскет, шесть лет без желаний.

Шэнь Тан был настоящим старым развратником. Напив Сяо Цзина, он сразу же отвёз его в отель. Сотрудник на ресепшене не увидел ничего странного в том, что он привёл с собой парня, который выглядел как несовершеннолетний, — видимо, это было обычным делом.

Сяо Цзин был не настолько пьян, чтобы потерять сознание. «Лонг-Айленд Айс Ти» разбудил его внутреннего тигра, и в состоянии лёгкого опьянения, с человеком, о котором он мечтал, так близко, он естественно решил воплотить в жизнь то, что представлял в своих снах.

Шэнь Тан не ожидал, что этот красавчик не только хотел, но и мог. Восемнадцатилетний парень был в самом расцвете сил.

Так Шэнь Тан, старый развратник, получил по заслугам, с позором отступив, держась за свою задницу. Но, вернувшись домой и обдумав всё, он понял, что это был первый раз, когда он проиграл, и не мог с этим смириться. Он решил вернуть этого парня и заставить его плакать от боли!

Он начал активные ухаживания: писал любовные письма, готовил романтические ужины, мог прижать к стене, а мог превратиться в странного дядюшку. Он был уверен, что покорила восемнадцатилетнего Сяо Цзина.

Но Сяо Цзин был чистым «верхом», и Шэнь Тан, долго не добиваясь успеха, начал сдаваться. Нельзя сказать, что он совсем не влюбился. Сяо Цзин был хорош, но ему было всего восемнадцать, а Шэнь Тану уже было под тридцать. Что, если этот юноша вырастет и передумает? Женится, заведёт детей, оставив его одного? Он действительно боялся, потому что Сяо Цзин был непохож на других его любовников. Несмотря на молодость, тот был серьёзен и верен. В гей-сообществе отдавать сердце было опасно, и Шэнь Тан не решался. А когда узнал, что он сын Сяо Тинчуаня, он окончательно заколебался.

Если бы это был Шэнь Тан до двадцати лет, он бы ничего не боялся, мог бы даже открыто противостоять известному режиссёру, но в двадцать шесть он уже перерос этот возраст.

Когда он впервые подумал о том, чтобы сдать, он нашёл Сяо Цзина у себя на пороге, дрожащего от холода. Шэнь Тан обнял его и сказал:

— К чёрту Сяо Тинчуаня, я всё равно уведу его сына.

Но удача не длилась вечно. Если давление на Шэнь Тана не действовало, это не значило, что не было других способов. Вскоре Сяо Цзина отправили за границу.

«Время лечит» — это самое жестокое, но самое эффективное правило.

Шэнь Тан ещё не любил Сяо Цзина до безумия, и пока тот был один за границей, он встретил Тан Юйсюаня.

Тогда Тан Юйсюань был никому не известным моделью. Его родители развелись и создали новые семьи, он был брошенным ребёнком. В отличие от ревнивого Сяо Цзина, в двадцать один он был послушным и уступчивым, и после отъезда Сяо Цзина Шэнь Тан решил остепениться. Появление Тан Юйсюаня было как раз кстати.

А Сяо Цзин никогда не забывал его. После первых попыток защититься он тайно вернулся в страну. Тогда Шэнь Тан и Тан Юйсюань были неразлучны. Сяо Цзин в отчаянии спросил:

— Ты действительно любишь этого фальшивого актёра?

Шэнь Тан спокойно ответил:

— Я тоже был актёром.

Сяо Цзин, который так долго ждал, не мог принять его нового увлечения и в гневе спросил:

— Потому что он знаменитость? Тебе нравится быть с ними, это придаёт тебе уверенности?

Шэнь Тан почувствовал укол, но уже было поздно. Он твёрдо сказал:

— Да. Мне нравятся знаменитости. Не будь ребёнком, ты уехал так надолго, кто знает, вернёшься ли ты...

Охранники семьи Сяо скоро нашли его, и Сяо Цзин в отчаянии прошептал:

— Ты даже не собирался ждать меня, да?

Шэнь Тан горько сказал:

— Прости.

Сяо Цзин так и не смог рассказать Шэнь Тану, что он тайно вернулся из США, как сложно это было под пристальным наблюдением людей Сяо Тинчуаня и какое наказание его ждало.

Это был его первый приезд обратно.

[Авторские примечания отсутствуют.]

<http://bllate.org/book/16322/1472778>